

ОТЗЫВ

на автореферат диссертации Дегтяревой Виктории Сергеевны
на тему: «Примирительные процедуры в ГПК России и в ГПК Франции»,
представленной на соискание ученой степени кандидата юридических наук
по научной специальности 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки
(юридические науки)
(Москва, 2023)

Тематика научных исследований в сфере использования примирительных процедур в цивилистическом процессе является разнообразной и охватывает широкий круг вопросов как теоретического, так и прикладного характера. Такое внимание представителей юридической науки к этой теме не является случайным, поскольку примирение как форма ликвидации правового конфликта на всем протяжении исторического развития государства было имманентно присуще судебной форме защиты прав, что можно проследить, начиная от древнерусских источников права и вплоть до настоящего времени. «Способом прекращения распрей и споров, а с ними и вражды между сторонами, считается склонение последних к миру, так как этим путем прекращается самый повод к несогласиям», – указанное утверждение Е.А. Нефедьева продолжает оставаться актуальным в понимании сути и значения примирения и в настоящее время.

Примирение в судебном процессе сегодня – это неотъемлемый элемент механизма судебной формы защиты, одна из задач судов общей и арбитражной юрисдикции. Эффективность реализации института примирительных процедур во многом зависит от целостности концептуального понимания их сущности, правовой природы, что предопределяет грамотное выстраивание законодательной модели их применения и разработки мер, направленных на повышение их эффективности. Важную роль в рассмотрении перечисленных вопросов способно оказать использование опыта иностранного правотворчества и правоприменения. На примере ряда иных государств, в частности, республики Казахстан, можно проследить путь качественного изменения правового регулирования примирительных процедур в результате имплементации иностранного опыта (процедура медиации при содействии судьи; партисипативная процедура и т.д.).

Таким образом, обращение диссертанта при исследовании проблем примирительных процедур к гражданскому процессуальному законодательству

Франции следует рассматривать исключительно в позитивном ключе, а выбор темы заслуживает бесспорного одобрения.

Значимость системного исследования обозначенной в теме диссертации правовой категории подтверждается корректным методологическим инструментарием, а именно использованием историко-правового, сравнительно-правового, системным анализом и иных методов научных исследований.

Структура диссертации соответствует ее содержанию, позволяет охватить широкий спектр вопросов, исследование которых необходимо для достижения поставленной диссертантом цели – раскрытие содержания особенностей применения примирительных процедур в гражданском процессе России и Франции с обозначением концептуальных основ их развития (с. 8 автореф.).

Положения, выносимые на защиту, отражают основные научные выводы автора, изложенные в автореферате диссертации.

Апробация проведенного научного исследования подтверждается результатами публикаций и выступлений на конференциях, заявленных автором в автореферате диссертации.

Большинство теоретических выводов и практических предложений В.С. Дегтяревой носят системный и конструктивный характер, заслуживают одобрения. Наиболее ценными и интересными видятся следующие аспекты диссертационного исследования:

- проведение классификации примирительных процедур на судебные и внесудебные по критерию наличия процессуальных правоотношений, обязательным субъектом которых является суд (положение 2, выносимое на защиту);

- выявление двух базовых концепций развития примирительных процедур: процедурной (приоритет частного интереса на примере Франции) и институциональной (приоритет публичного интереса на примере России), а также развернутая характеристика признаков указанных концепций (положение 3, выносимое на защиту);

- обоснование специфики процедуры судебного примирения, заключающейся в обязательном участии судьи, в производстве которого находится дело, или судьи, которому спор передан с целью его мирного урегулирования, но не уполномоченному принимать решение о правах и обязанностях спорящих сторон (положение 4, выносимое на защиту);

– формирование доктринальной позиции о невозможности существования судебной медиации ввиду того, что процедура медиации имеет договорную природу и характеризуется специфическими критериями (положение 5, выносимое на защиту);

– обоснование предложения о необходимости предусмотреть в российском законе возможность обращения к судебному примирителю в тех случаях, когда производство по делу не возбуждено в суде (положение 7, выносимое на защиту).

Кроме того, заслуживают поддержки предложения автора, направленные на совершенствование действующего гражданского процессуального правового регулирования, в частности о: закреплении главы «Примирительные процедуры» в общей части ГПК РФ; наделении третьих лиц правом использовать примирительные процедуры; наделении суда обязанностью разъяснять третьим лицам надлежащее право на стадии подготовки дела к судебному разбирательству и перед началом рассмотрения дела по существу, а также об исключении наименования «судебное примирение» для обозначения примирительной процедуры с участием судебного примирителя (с. 15-16 автореф.).

Однако, как и в любой диссертации, в представленной работе имеются положения, побуждающие к дискуссии либо требующие от соискателя ученой степени дополнительной аргументации.

Во-первых, видится уязвимой предложенная автором классификация примирительных процедур в зависимости от цели их проведения на те, которые завершаются заключением мирового соглашения и те, которые приводят к восстановлению социальных связей между сторонами (положение 1, выносимое на защиту). Думается, что любая примирительная процедура имеет позитивный потенциал в вопросах восстановления нарушенных социальных связей между субъектами конфликта и одновременно способна подвести стороны к заключению соглашения, как одного из способов ликвидации правового конфликта и основания прекращения судебного процесса. Иными словами, указанные цели не столько дифференцируют примирительные процедуры, сколько позволяют в совокупности дать им емкую характеристику.

Во-вторых, из содержания автореферата не в полной мере представляется возможным получить понимание того, почему автором в качестве результата примирительной процедуры рассматривается только мировое соглашение. В настоящее время, с учетом изменений, внесенных в ГПК РФ ФЗ от 26 июля 2019 г. №

197-ФЗ, следует четко дифференцировать саму примирительную процедуру и ее результат. Поэтому мировое соглашение целесообразно рассматривать как один из возможных, но не единственный вариант процессуального оформления договоренности сторон. Прочие результаты примирения (ст. 153.7 ГПК РФ) остались за рамками авторского повествования. В равной степени для настоящего исследования видится актуальным изучение вопроса об оформлении результатов процедуры медиации, что важно не столько с позиции терминологической дискуссии, сколько с точки зрения потребности соблюдения требований касательно содержания соглашения, которые Законом о медиации и процессуальным законодательством регулируются по-разному.

В-третьих, чрезмерно категоричным выглядит авторское предложение об исключении из ГПК РФ положения ч. 3 ст. 153.4 ГПК РФ, в соответствии с которым в случаях, предусмотренных федеральным законом или договором, переговоры проводятся в обязательном порядке (с. 16 автореф.). Несмотря на то, что содержащаяся в ГПК РФ формулировка не позволяет ответить на ряд «прикладных» вопросов, существенных для реализации этой процедуры, нельзя отрицать ее универсальный характер, а также несомненный плюс в виде значительной экономии финансовых, временных и иных ресурсов спорящих сторон. Думается, подобные коррективы законодательства затруднят дальнейшее развитие диспозитивных начал в гражданском судопроизводстве и будут нивелировать результаты договоренности сторон в сфере урегулирования конфликтов между ними.

Высказанные выше замечания носят дискуссионный характер, они не влияют на высокую ценность проведенного соискателем ученой степени диссертационного исследования, которое следует всецело поддержать и оценить исключительно положительно.

Таким образом, все изложенное с полным основанием позволяет заключить, что представленная к защите диссертация «Примирительные процедуры в ГПК России и в ГПК Франции» отвечает требованиям, предъявляемым к кандидатским диссертациям Положением о порядке присуждения ученых степеней, утв. постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 № 842 (в ред. от 18.03.2023 г.), а ее автор, – Дегтярева Виктория Сергеевна – заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки (юридические науки).

Настоящий отзыв подготовлен доцентом кафедры арбитражного процесса, кандидатом юридических наук, доцентом А.Н. Ермаковым, обсужден и одобрен на заседании кафедры арбитражного процесса ФГБОУ ВО «СГЮА» «30» мая 2023 г. (протокол № 13).

Заведующий кафедрой арбитражного процесса
ФГБОУ ВО «СГЮА»,
доктор юридических наук, профессор

С.Ф. Афанасьев

Сведения об организации:

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Саратовская государственная юридическая академия» - ФГБОУ ВО «СГЮА».

Почтовый адрес: 410056, г. Саратов, ул. Вольская, дом 1.

Телефон: (845-2) 29-90-37.

Адрес электронной почты: k_arb@ssla.ru; k_arb2@ssla.ru

Адрес официального сайта в сети «Интернет»: www.sgya.pf

Специальность, по которой рецензентом защищена диссертация:
12.00.15 – «Гражданский процесс; арбитражный процесс».

Е.В. Колыкина